

УДК 343.57

Э.Д. ШАЙДУЛЛИНА,

адъюнкт, старший лейтенант юстиции

Казанский юридический институт МВД России

КОНТРАБАНДА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ (СТ. 188 УК РФ): УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

В статье рассмотрена уголовно-правовая характеристика контрабанды применительно к незаконному ввозу-вывозу через таможенную границу России алкогольной и иной спиртосодержащей пищевой продукции. Кроме того, определены спорные вопросы квалификации контрабанды алкогольной продукции, а также сделана попытка их разрешения на основании действующего законодательства, сложившегося понимания основных положений уголовного права, а также правоприменительной практики.

Отрасль производства и оборота алкогольной продукции является одной из важных сфер экономических отношений, эффективность регулирования которой во многом определяет состояние социальной защищенности населения и экономической устойчивости государственного функционирования.

В свою очередь, Уголовный кодекс РФ [1] (далее – УК РФ) в настоящее время не предусматривает отдельной статьи (или статей) за незаконное производство и оборот алкогольной продукции. Однако в действующем уголовном законодательстве отражены отдельные статьи, так или иначе предусматривающие уголовную ответственность лиц, осуществляющих незаконно данную экономическую деятельность. Одной из таких статей Особенной части УК РФ является ст. 188 – «Контрабанда».

Непосредственным объектом контрабанды являются общественные отношения, обеспечивающие интересы российских и зарубежных товаропроизводителей [2, с. 267], либо общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок товарооборота через таможенную границу и внесение в бюджет таможенных пошлин и сборов [3], а также общественные отношения в сфере торговой политики и государственного регулирования внутреннего рынка при его взаимодействии с мировым рынком или рынками других стран [4].

Исходя из вышеизложенного, непосредственным объектом контрабанды алкогольной продукции, на наш взгляд, являются общественные отношения, связанные с государственным регулированием взаимодействия российских и зарубежных товаропроизводителей алкогольной продукции, перемещаемой через таможенную границу РФ, а также сопряженные с внесением в бюджет таможенных пошлин и сборов, в том числе в виде платы за акцизные марки.

Объективную сторону контрабанды (ч. 1 ст. 188 УК РФ) составляет незаконное перемещение алкогольной продукции через таможенную границу в крупном размере.

В соответствии с подпунктом 10 п. 1 ст. 11 Таможенного кодекса Российской Федерации [5] (далее – ТК РФ) незаконным считается перемещение товаров или иных предметов через таможенную границу Российской Федерации, совершенное с нарушением порядка, установленного указанным Кодексом. При этом ответственность по ст. 188 УК РФ наступает лишь в случаях, когда незаконное перемещение товаров или иных предметов через таможенную границу Российской Федерации совершено «помимо» или «с» сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряжено с недекларированием или недостоверным декларированием [6].

На основании Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» [7], а также Таможенного кодекса РФ таможенная граница России совпадает с Государственной границей РФ, а также включает в себя пределы находящихся в исключительной экономической зоне Российской Федерации и на ее континентальном шельфе искусственных островов, установок и сооружений, особых экономических зон, являющихся частью таможенной территории нашего государства.

Первый способ совершения контрабанды – перемещение через таможенную границу алкогольной продукции помимо таможенного контроля, то есть вне определенных таможенными органами мест или вне установленного времени производства таможенного оформления [8, с. 198, 201].

Под сокрытием от таможенного контроля товаров и иных предметов, перемещаемых через таможенную границу РФ, следует понимать использование в этих целях тайников либо других способов, затрудняющих обнаружение алкогольной продукции, или придание одним товарам вида других товаров.

Под перемещением товаров или иных предметов через таможенную границу РФ с обманым использованием документов или средств таможенной идентификации понимается такое их перемещение, которое сопровождается представлением: а) поддельных документов или средств; б) недействительных документов или средств; в) документов или средств, полученных незаконным путем; г) документов или средств, содержащих недостоверные сведения; д) документов или средств, относящихся к другим товарам [9].

Под документами таможенной идентификации следует понимать таможенную декларацию, транспортные (перевозочные) документы, коммерческие документы и иные таможенные документы, определенные в подпунктах 27–30 п. 1 ст. 11 ТК РФ.

В качестве средств таможенной идентификации, отличных от документов, могут рассматриваться иные источники информации о товаре или ином предмете, его качественных или количественных свойствах. Таковыми являются пломбы, печати, цифровая, буквенная и иная маркировка, идентификационные знаки, оттиски штампов, нанесенные непосредственно на товар (например, в целях исключения возможности изъятия товаров,

поступающих помимо таможенного контроля в магазин беспошлинной торговли и реализуемых им), а также пробы и образцы товаров, изымаемых таможенными органами в целях таможенного контроля (ст. 383 ТК РФ).

При этом возникает вопрос, требует ли дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ сам факт подделки таможенных документов. Учитывая, что диспозиция ст. 188 УК РФ предусматривает лишь непосредственное использование поддельных (подложных) документов или вышеперечисленных средств таможенной идентификации для перемещения через таможенную границу контрабандной алкогольной продукции, сам процесс подделки, изготовления либо сбыта данных объектов материального мира, предшествующий контрабанде, надлежит дополнительно квалифицировать по ст. 327 УК РФ. Данное положение, на наш взгляд, необходимо закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде» (далее – ППВС РФ № 6) в следующем виде:

«Изготовление и подделка документов и средств таможенной идентификации не охватывается составом преступления, предусмотренного статьей 188 УК РФ, и подлежит дополнительной квалификации по соответствующей части статьи 327 УК РФ».

Под недекларированием товаров или иных предметов, перемещаемых через таможенную границу, следует понимать незаявление таможенному органу в установленной Таможенным кодексом письменной, устной, электронной или конклюдентной форме сведений о товарах, их таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей.

Под недостоверным декларированием товаров, перемещаемых через таможенную границу, понимается заявление недостоверных сведений, необходимых для таможенного оформления [5, ст. 124].

По конструкции объективной стороны состав контрабанды является формальным. Исходя из положений ППВС РФ № 6, при ввозе товаров и (или) транспортных средств на таможенную территорию РФ моментом окончания контрабанды следует считать момент фактического пересечения таможенной границы, а при вывозе – момент

подачи декларации или совершения любого из иных действий, непосредственно направленных на вывоз товаров и (или) транспортных средств с таможенной территории РФ.

Для теории и практики весьма существенное значение имеет правильная юридическая оценка контрабанды как продолжаемого преступления. Так, если до осуществления своего преступного намерения умыслом виновного охватывалась необходимость последовательного двукратного перемещения продукции через таможенную границу РФ, являющаяся обязательным условием достижения конечного преступного результата, то такие действия должны расцениваться как единое продолжаемое преступление [8, с. 230]. Иными словами, если, например, контрабандист вывез за границу древесину в крупном размере, реализовал ее на территории иностранного государства, а на вырученную валюту в крупном размере закупил алкогольную продукцию и таким же незаконным путем вторично переместил ее через таможенную границу на территорию нашего государства, и это заведомо охватывалось его умыслом, то эти действия следует квалифицировать как единое продолжаемое преступление.

Субъективная сторона контрабанды алкогольной продукции характеризуется прямым умыслом.

Субъектом контрабанды (кроме п. «б» ч. 3 ст. 188 УК РФ) может быть вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

На сегодняшний день в правоприменительной практике возникает также вопрос о разграничении ч. 1 ст. 188 и ч. 1 ст. 194 УК РФ, предусматривающей ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, совершенное в крупном размере.

Мы согласны в данном вопросе с мнением В.П. Верина, который полагает, что «как контрабанда (по ч. 1 ст. 188 УК РФ) могут квалифицироваться такие незаконные действия, которые совершаются в случае ввоза при перемещении товара через таможенную границу, а при вывозе – в момент подачи таможенной декларации или иного действия, непосредственно направленного на реализацию намерения вывезти товар. Если же деяние при этом нарушило иные общественные отношения (например, в сфере таможенных

платежей), то возможна постановка вопроса о совокупности преступлений либо, при отсутствии признаков уголовно-наказуемой контрабанды, о самостоятельном преступлении (например, предусмотренным статьей 194 УК РФ)» [10].

Еще одной проблемой, связанной с незаконным контрабандным оборотом алкогольной продукции, является установление единого таможенного пространства России с другими странами-участниками СНГ. В соответствии с договором от 6 октября 2007 г. «О создании Единой таможенной территории и формировании таможенного союза», ратифицированного РФ на основании Закона РФ от 27 октября 2008 г. № 187-ФЗ [11], на сегодняшний день в состав таможенного союза входят 3 государства: Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан. Тем самым возникает вопрос, будет ли в данном случае состав преступления, предусмотренный ст. 188 УК РФ? Мы полагаем, что нет, так как контрабанду образует лишь незаконное перемещение товаров (в нашем случае алкогольной продукции) через таможенную границу. При признании же единого таможенного пространства как такого факта незаконного перемещения алкогольной продукции через таможенную границу не будет, так как данной границы как таковой нет. К сожалению, данный способ используется преступниками для «заметания следов» при совершении ими контрабанды. Так, одним из мест деятельности преступников по легализации товаров из третьих стран является территория Беларуси. Например, 95% винно-водочной продукции, направляемой из третьих стран в Беларусь, уходит в последующем на российские рынки [12].

Нередко в суррогатной алкогольной продукции обнаруживаются ядовитые или сильнодействующие вещества. В этой связи мы задались вопросом, будет ли контрабанда алкогольной продукции, содержащей в своем составе ядовитые или сильнодействующие вещества, относится к незаконному обороту данного товара?

Ответ, на наш взгляд, таится в умысле виновного. Если контрабандист использовал алкогольную продукцию лишь как средство перемещения через таможенную границу России ядовитых либо сильнодействующих веществ, то в данном случае нецелесообразно говорить о незаконном обороте алкогольной продукции, так как здесь алкоголь

является не предметом, а средством совершения преступления, и следует вести речь о незаконном обороте сильнодействующих или ядовитых веществ. В данном примере квалификация преступного деяния должна осуществляться по ч. 2 ст. 188 УК РФ. Если же лицо желает незаконно перевезти через таможенную границу суррогатную алкогольную продукцию с ядовитыми или сильнодействующими веществами в своем составе в крупном размере с последующей ее реализацией под видом качественного алкоголя, то налицо незаконный оборот алкогольной продукции, так как лицо желает перевезти именно алкогольную продукцию, а о содержании в ее составе вышеперечисленных веществ преступник либо не знает, либо относится к этому обстоятельству легкомысленно. В данном случае, на наш взгляд, действия виновного надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 188 УК РФ.

Пункт «б» ч. 3 ст. 188 УК РФ предусматривает особо квалифицирующий признак контрабанды, которая совершается должностным лицом с использованием своего служебного положения. При этом, например, С. Никулин к данной категории лиц относит государственных служащих, в должностные обязанности которых входит осуществление контрольных функций за перемещением товаров или иных предметов через таможенную границу, то есть должностных лиц таможенных органов РФ и специалистов по таможенному оформлению федеральной государственной таможенной службы [13]. Данный список пополняют также должностные лица пограничных контрольно-пропускных пунктов, пограничных застав и их вышестоящие начальники, а также другие лица, в силу своего служебного положения постоянно или временно осуществляющие пограничный контроль на таможенной и государственной границе России [14].

В свою очередь в соответствии с п. 16 ППВС РФ № 6 к рассматриваемой категории специального субъекта контрабанды относятся должностные лица таможенных органов РФ, а также другие должностные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного само-

управления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. К указанным лицам, в частности, относятся должностные лица, обладающие правом находиться в зонах таможенного и пограничного контроля, осуществлять надзор за перемещением грузов; должностные лица, освобожденные на основании ст. 386 ТК РФ от определенных форм таможенного контроля и использующие свое служебное положение для совершения контрабанды.

При этом, в случае совершения контрабанды должностным лицом с использованием своего служебного положения, дополнительно квалификации по ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) не требуется [6]. Если же за содействие в контрабанде должностное лицо как соучастник контрабанды получает за содействие в данном преступном деянии незаконное вознаграждение имущественного характера, ответственность наступает по совокупности за соучастие в контрабанде и за получение взятки (по ст. 290 УК РФ) [2, с. 192]. Данное правило, на наш взгляд, целесообразно включить в п. 17 ППВС РФ № 6: *«При получении должностным лицом за соучастие в контрабанде, сопряженное с использованием им своего служебного положения, незаконного вознаграждения имущественного характера, квалификация содеянного осуществляется по совокупности ч. 3 ст. 188 и соответствующей части ст. 190 УК РФ».*

Для рассматриваемого состава преступления не обязательно, чтобы должностное лицо, использующее служебное положение для контрабандного провоза алкогольной продукции, само пересекало таможенную границу. Достаточно того, чтобы оно по предварительной договоренности с соучастниками выполняло по службе действия, способствующие незаконному перемещению товаров через границу, либо умышленно не применяло мер по предотвращению незаконного ввоза или вывоза алкогольной продукции [15, с. 100].

По п. «в» ч. 3 ст. 188 УК РФ квалифицируется совершение контрабанды, сопряженное с любым физическим воздействием (например, с нанесением ударов, связыванием) на лицо, осуществляющее таможенный контроль, с целью

принудить его не препятствовать незаконному перемещению алкогольной продукции через таможенную границу РФ.

Наивысшую общественную опасность контрабанда представляет при совершении ее в составе организованной группы (ч. 4 ст. 188 УК РФ). При этом следует иметь в виду, что степень общественной опасности контрабандистской организованной группы, в конечном счете, зависит не столько от количества намеченных и совершенных преступлений в сфере незаконного оборота алкогольной продукции, сколько от сложности тех препятствий, которые необходимо преодолеть на пути к достижению поставленной преступной цели. Именно эта сложность и определяет количество членов организованной группы, степень их сплоченности, организованную структуру, роль каждого из участников в подготовке и совершении преступления, длительность существования группы и т.д. [15, с. 103].

Примером вышесказанного может послужить следующий способ совершения контрабанды алкогольной продукции организованной группой. Один из соучастников группы отправляется в Стамбул (Турция) для покупки алкогольной продукции. Осуществив там ее приобретение и обратившись в транспортную компанию, преступник отправляет алкогольную продукцию наземными перевозками. Служащие транспортной компании являются также подельниками организованной группы: после того как законопослушный производитель в Турции упаковывает товар и направляет его для перевозки в транспортную компанию, соучастники преступления забирают данный товар (в нашем случае алкогольную продукцию) и грузит в грузовик вперемежку с «преступным» алкоголем, а затем направляет данный грузовик в Москву. При этом грузовик принадлежит транспортной компании, у которой есть надежные связи на нескольких таможенных постах, сотрудникам которых платят, чтобы они пропустили товар через таможенную границу. В России партия алкогольной продукции, зачастую принадлежащая нескольким криминальным группировкам, продается подставной компании, основанной «перевозчиком». Эта компания «сортирует» поступивший товар по владельцам и «продает» по отдельным партиям подставным компаниям, принадлежащим контрафакторам,

купившим алкогольную продукцию в Стамбуле, чье имя не фигурирует ни в одном из сопроводительных документов. Учитывая, что в документах на импорт не указывается и наименование ранее приобретенной ими алкогольной продукции, по данным документам практически невозможно определить, кто купил такой товар и кто получил его в России [16].

Контрабанда алкогольных напитков в составе организованной группы на сегодняшний день носит международный характер. Так, через Финляндию, которая является мотом между странами ЕС и Россией, идут потоки контрабандных грузов, в том числе и алкогольной продукции. Финская полиция считает, что проблема кроется не в «челноках», а в том, что в контрабандных операциях участвуют организованные преступные группы как стран Западной Европы, так и России [17].

Следует также учитывать, что если контрабанда алкогольной продукции совершается при незаконной предпринимательской деятельности, то действия виновного надлежит квалифицировать по совокупности ст. ст. 171 и 188 УК РФ. Также совокупность преступлений будут составлять контрабанда, сопряженная с незаконным производством и оборотом немаркированной алкогольной продукции (ст. ст. 171.1 и 188 УК РФ), а также при контрабанде алкогольной продукции, связанной с незаконным использованием товарного знака (ст. ст. 180 и 188 УК РФ).

В заключение настоящей статьи хочется отметить, что предложенная уголовно-правовая характеристика контрабанды алкогольной продукции, а также разрешение отдельных вопросов квалификации данных преступных деяний позволит создать единообразное понимание состава данных преступлений в правоприменительной практике, и, в целом, способствовать уголовно-правовой борьбе с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: текст с изм. и доп. на 01.08.2010. – М.: Эксмо. 2010.
2. Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
3. Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления. – СПб., 1999. – С. 14.
4. Талан М.В. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – С. 243.

5. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ (в ред. от 28.11.2009) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2066.
6. О судебной практике по делам о контрабанде: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.2008 № 6 (в ред. ППВС РФ от 28.09.2010 № 23) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 8.
7. О государственной границе Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 01.04.1993 № 4720-1 (в ред. от 31.05.2010) // Российская газета. – 1993. – № 84.
8. Сучков Ю.И. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности РФ. – М.: Экономика, 2005.
9. Эминов Е.В., Логвинов Ю.В., Бронников С.А. Квалификация экономических преступлений по уголовному законодательству. – М.: «НОРМА», 2006. – С. 18.
10. Верин В.П. Контрабанда: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 98.
11. Российская газета. – 2008. – № 225.
12. Мазур С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. – М.: НОРМА, 2008. – С. 17.
13. Никулин С. Уголовная ответственность за контрабанду // Законность. – 2007. – № 1. – С. 19.
14. Шмаров И., Мельникова Ю., Устинова Т. Ответственность за контрабанду и нарушение таможенного законодательства Российской Федерации // Российская юстиция. – 1999. – № 1. – С. 37.
15. Султанова Б.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений в таможенной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006.
16. Филлипс Т. Контрафакт. Шокирующие подробности криминальных рынков: пер. с англ. А.П. Бухтиярова; под общ. ред. А.А. Максюты. – М.: Вермина, 2009. – С. 122–123.
17. Контрабанда и контрабандисты: наркотики, антиквариат, оружие (энциклопедия преступлений и катастроф) / авт.-сост. Т.И. Ревякаян. – М.: Литература, 2007. – С. 482.

В редакцию материал поступил 25.10.10

Ключевые слова: контрабанда, незаконный оборот алкогольной продукции, внешнеэкономическая деятельность, таможенная граница, продолжаемое преступление, состав преступления.
